© 2008 ІМФ (Інститут металофізики ім. Г. В. Курдюмова НАН України) Надруковано в Україні. Фотокопіювання дозволено тільки відповідно до ліцензії

PACS numbers: 68.35.Ct, 68.37.Ps, 78.20.Ci, 78.67.Pt, 78.68.+m, 81.16.Mk, 81.16.Rf

Формирование наноструктур на поверхности кристаллов Cd_{1-x}Mn_xTe при импульсном лазерном облучении

А. Байдуллаева, А. И. Власенко, Е. И. Гацкевич^{*}, В. А. Гнатюк, Г. Д. Ивлев^{*}, П. Е. Мозоль

Институт физики полупроводников им. В. Е. Лашкарева НАН Украины, просп. Науки, 41, 03028 Киев, Украина *Институт физики им. Б. И. Степанова НАН Беларуси, просп. Независимости, 68, 220070 Минск, Беларусь

Методом оптического зондирования исследована динамика отражательной способности поверхности кристалла MnCdTe. Показано, что фазовые превращения, происходящие при лазерном воздействии, обуславливают разную динамику отражения зондирующего излучения от нагреваемой зоны. Причиной этого является образование на короткое время слоистой системы, в которой условия интерференции при отражении зондирующих потоков излучения с $\lambda_1 = 1,06$ мкм и $\lambda_2 = 0,53$ мкм существенно различаются. Методом атомно-силовой спектроскопии показано, что на поверхности образца происходит образование поверхностных островков, латеральные размеры, высота и характер распределения которых зависят от плотности энергии облучения.

Методою оптичного зондування досліджено динаміку відбивної здатности поверхні кристалу MnCdTe. Показано, що фазові перетворення, які відбуваються при лазерному впливі, обумовлюють різну динаміку відбивання зондувального випромінення від зони, що нагрівається. Причиною цього є утворення на короткий час шаруватої системи, в якій умови інтерференції при відбиванні зондувальних потоків випромінення з $\lambda_1 = 1,06$ мкм і $\lambda_2 = 0,53$ мкм суттєво ріжняться. Методою атомово-силової спектроскопії показано, що на поверхні зразка відбувається утворення поверхневих острівців, лятеральні розміри, висота та характер розподілу яких залежать від густини енергії опромінення.

Reflectivity dynamics of MnCdTe crystal surface is investigated by the optical probing method. As shown, the phase transformations occurring under laser irradiation cause different dynamics of probing-beams reflection from a heated zone. The reason for that is formation of short-lived layered system, in which conditions of interference at reflection of probing-beam streams with $\lambda_1 = 1.06$

1167

 μm and $\lambda_2 = 0.53 \ \mu m$ differ essentially. As shown by the atomic-force spectroscopy method, formation of surface islands occurs on a sample surface. Lateral sizes, height and character of distribution of these surface islands depend on irradiation-energy density.

Ключевые слова: MnCdTe, поверхность, лазерное облучение, динамика отражательной способности, наноостровки.

(Получено 23 листопада 2007 р.)

1. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время развиваются методы получения наноструктурированных материалов в связи с многообещающими перспективами использования нанотехнологий в различных сферах человеческой деятельности. Одним из таких методов является импульсная лазерная обработка. Наиболее часто для формирования различных наноструктур используется лазерная абляция [1]. Установлено [2–4], что облучение с плотностями энергии ниже порога абляции также может приводить к образованию на поверхности наноразмерных упорядоченных структур. В указанных работах исследовано воздействие 20-наносекундных импульсов излучения рубинового лазера на монокристаллы CdTe. В частности, показано, что степень шероховатостей зависит от плотности мощности лазерного излучения, причем, высота и латеральный размер образуемых наноструктур имеют максимум при определенном значении плотности мощности лазерного излучения.

В настоящей работе исследованы процессы модификации поверхности кристаллических образцов CdMnTe при их облучении рубиновым лазером. Для изучения динамики лазерного воздействия *in situ* использовался метод оптического зондирования. Морфология образцов до и после лазерного воздействия исследовалась методом атомной силовой микроскопии (ACM).

2. ЭКСПЕРИМЕНТ

В работе использовались монокристаллические образцы $Cd_{0,96}Mn_{0,04}$ Те, выращенные методом Бриджмена. Временная форма лазерного импульса соответствовала колоколообразной с шириной 120 нс по полувысоте. Неоднородность распределения энергии облучения в лазерном пятне диаметром 4 мм не превышала $\pm 5\%$. Исследуемые образцы облучались однократно лазерным импульсом при плотностях энергии E = 0,1, 0,15, 0,2 и 0,25 Дж/см². В эксперименте детектировалось отраженное от облучаемой поверхности зондирующее излучение *p*-поляризации при угле падения 40° с $\lambda_1 = 1,06$ и $\lambda_2 = 0,53$ мкм, сфокусированное в пятно размером ~ 1 мм. Заметим, что край полосы фундамен-

тального поглощения излучения в монокристалле CdTe, как известно [5, 6], соответствует длине волны $\lambda = 0,832$ мкм, т.е. зондирующее излучение с λ_1 почти не поглощается в образце при T = 300 K, в то же время излучение с λ_2 практически полностью поглощается в слое 10^5 см⁻¹. Влияние Mn (x = 0,04) приводит лишь к небольшому увеличению ширины запрещенной зоны E_g , которая, согласно [6], равна 1,564 эВ.

Морфологию поверхности кристаллов до и после облучения исследовали на атомно-силовом микроскопе NanoScope IIIa фирмы Digital Instruments в режиме периодического контакта (Tapping ModeTM). Для измерений были применены кремниевые зонды с номинальным радиусом острия ~ 10 нм.

2. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

При лазерном воздействии на кристаллы CdMnTe на осциллограммах отраженного сигнала наблюдаются изменения отражательной способности на обеих длинах волн зондирующего излучения, причем эти изменения более выражены для λ_1 (рис. 1). Можно выделить три различных режима лазерного воздействия на CdMnTe для плотностей энергий облучения Е меньших порога разрушения материала. При $E \approx 0.1$ Дж/см² наблюдается возрастание отражательной способности R на обеих длинах волн зондирующего излучения, которое можно объяснить температурной зависимостью оптических параметров CdMnTe в твердом состоянии. При $E = 0.15 \ \text{Дж/cm}^2$ появляются отличия в характере временной зависимости коэффициента отражения. На λ_1 происходит дальнейшее увеличение *R*, но на λ_2 наблюдается два слабовыраженных максимума. После увеличения E до 0,2 Дж/см², подобное поведение имеет место для обеих длин волн, причем расстояние между максимумами больше для λ₂. Дальнейшее увеличение плотности энергии от этого значения вплоть до 0,25 Дж/см² не меняет характера зависимости R(t), а приводит только к увеличению временного промежутка между этими максимумами. Отметим, что во всех рассматриваемых режимах начальные и конечные значения коэффициента отражения совпадают, что свидетельствует об отсутствии разрушения или других значительных изменений поверхности.

Появление двух максимумов во временной зависимости отражательной способности на λ_2 указывает на образование жидкой фазы. Изменение зависимости R(t) при повышении E до 0,15 Дж/см² объясняется плавлением CdMnTe в момент наибольшего нагрева поверхности, когда достигается первый максимум отражения зондирующего излучения. Последующее уменьшение, а затем возрастание R до второго максимума связано с интерференцией при отражении излучения от поверхности образца и движущейся границы раздела фаз.

По мере повышения *E* возрастает глубина проплавления, время существования расплава и, соответственно, время нестационарно-

Рис. 1. Динамика отражательной способности *R*(*t*) образцов CdMnTe при лазерном воздействии.

сти *R*. Промежуточный минимум на λ_1 вначале плавления не наблюдается, что, по-видимому, связано с более сложной температурной зависимостью оптического поглощения на λ_1 , на величину которого, с одной стороны, влияет увеличение поглощения за счет нагрева, а с другой стороны — температурное сужение ширины запрещенной зоны. Таким образом, расстояние между максимумами отражения τ_2 при λ_2 более соответствует времени существования расплава.

Наряду с представленными данными для длительности импульса облучения $\tau_p = 120$ нс, на рис. 2 приведены результаты измерений

Рис. 2. Зависимости τ_1 и τ_2 для $Cd_{0,96}Mn_{0,04}$ Те от плотности энергии облучения при двух длительностях импульса.

на аналогичных образцах, полученные ранее [7] при облучении с $\tau_p = 80$ нс. Увеличение длительности лазерного воздействия требует большей плотности энергии, необходимой для начала плавления, — с 0,12 Дж/см² (80 нс) до 0,15 Дж/см² (120 нс). С увеличением длительности импульса время существования расплава уменьшает-ся при E = 0,25 Дж/см² приблизительно на 300 нс.

В условиях наносекундного лазерного облучения зависимости отражательной способности CdMnTe на λ_1 и λ_2 аналогичны наблюдаемым ранее зависимостям в CdTe [8], что свидетельствует о том, что плавление CdMnTe происходит также по типу «полупроводник– полупроводник».

Как показывает АСМ-исследование поверхности кристаллов CdMnTe, лазерно-индуцированные фазовые превращения приводят к возникновению наноразмерного рельефа на поверхности образцов (рис. 3). Исходная поверхность образцов характеризуется среднеарифметической шероховатостью $R_a \approx 4$ нм (рис. 3, *a*). При облучении образцов с плотностью энергии 0,1 Дж/см², т.е. ниже порога плавления, существенных изменений поверхности не наблюдается (рис. 3, *б*). Облучение с плотностью энергии 0,15 Дж/см² приводит к образованию неоднородных бесформенных наноостровков; шероховатость при этом уменьшается ($R_a \approx 3,55$ нм) (рис. 3, *e*). При увеличении E до 0,2 Дж/см² происходит дальнейшее уменьшение шероховатости, наноостровки приобретают куполообразную форму, их распределение по поверхности становится более однородным (рис. 3, z). Дальнейшее увеличение плотности энергии облучения ведет к образованию неоднородных структур и росту шероховатости ($R_a \approx 10$ нм) (рис. 3, ∂).

На рисунке 4 приведены изменения характерных параметров островков и шероховатости поверхности образца $Cd_{0.96}Mn_{0.04}$ Те в за-

Рис. 3. АСМ-изображения поверхностей образцов $Cd_{0,96}Mn_{0,04}Te$ до (*a*) и после воздействия лазерного излучения с плотностями энергии 0,1 (б), — 0,15 (*b*), 0,2 (*z*), 025 Дж/см² (*d*).

висимости от плотности энергии лазерного облучения. Из рисунка видно, что зависимости латеральных размеров и высоты островков от плотности энергии лазерного облучения имеют максимумы. Максимальные латеральные размеры наноостровков достигаются в начале плавления поверхности образца.

Таким образом, при облучении поверхности кристаллов CdMnTe в определенном энергетическом интервале наблюдается образование наноразмерного рельефа поверхности, происхождение которого

Рис. 4. Зависимости латерального размера (*d*) и высоты (*h*) наноостровков, а также среднеарифметической шероховатости (R_a) поверхности образцов $Cd_{0.96}Mn_{0.04}$ Те от плотности энергии облучения.

можно объяснить дефектно-деформационным механизмом фазового перехода на поверхности кристаллов [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования динамики отражательной способности, проведенного методом оптического зондирования, установлено, что порог лазерно-индуцированного плавления поверхности образцов $Cd_{0.96}Mn_{0.04}$ Те приближается к E = 0,15 Дж/см². Фазовые превращения, происходящие при лазерном воздействии, обуславливают разную динамику отражения зондирующего излучения от нагреваемой зоны. Причиной этого является образование на короткое время слоистой системы, в которой условия интерференции при отражении зондирующих потоков излучения с $\lambda_1 = 1,06$ и $\lambda_2 = 0,53$ мкм существенно различаются. Изменение интенсивности отраженного зондирующего пучка более выражены на λ_1 .

Проведенное исследование показывает, что, меняя режимы облучения, можно получать наноструктурированные поверхности с различными размерами характерных параметров островков. При этом наиболее равномерно распределенные по поверхности наноостровки получаются при облучении с плотностями энергии несколько выше порога плавления поверхности полупроводникового кристалла CdMnTe.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. W. Marine, L. Patrone, B. Luk'yanchuk, and M. Sentis, Appl. Surf. Sci., 154: 345

(2000).

- А. Байдуллаева, А. И. Власенко, Л. Ф. Кузан, П. Е. Мозоль, О. С. Литвин, ФТП, 39, № 9: 1064 (2005).
- 3. В. И. Емельянов, А. Байдуллаева, А. И. Власенко, Л. Ф. Кузан, П. Е. Мозоль, О. С. Литвин, *Письма в ЖТФ*, **32**, № 16: 90 (2006).
- 4. А. Байдуллаева, М. Б. Булах, А. И. Власенко, А. В. Ломовцев, О. С. Литвин, П. Е. Мозоль, *ФПП*, **38**, № 1: 26 (2004).
- 5. Handbook of Optical Constants of Solids (Ed. E. D. Palik) (Academic Press: 1998), pt. II.
- 6. В. Ф. Агекян, *Соросовский образовательный журнал*, **8**, № 2: 85 (2004).
- 7. E. I. Gatskevich, G. D. Ivlev, A. I. Rarenko, A. I. Savchuk, V. N. Strebegev, Z. I. Zakharuk, *Appl. Surf. Sci.*, **254**: 993 (2007).
- 8. Г. Д. Ивлев, Е. И. Гацкевич, Приборостроение, 49, № 9: 19 (2006).
- 9. В. И. Емельянов, Квантовая электроника, 28, № 1: 2 (1999).